

ВОЙНА И МИР ДОКТОРА СЕНКЕВИЧА

Я долго искала Речной переулок в Зеленогорске, а потом ругала себя за это. Надо было просто спрашивать: где живет знаменитый зеленогорский хирург Николай Иосифович Сенкевич, и мне бы тут же указали дорогу.

Николаю Иосифовичу 24 ноября исполнилось 100 лет. Я пришла в канун юбилея. Он сам мне открыл дверь уютной, без лишней вещи квартиры, очень похожей на своего хозяина.

Профессия обычно накладывает отпечаток на человека. И Николай Иосифович – яркое тому подтверждение. Строгость, чувство собственного достоинства, выдержанность, ясный ум – черты, присущие тем, от кого многое зависит, остались с ним на всю жизнь. Они сразу бросаются в глаза. За час он сумел рассказать мне всю свою жизнь и ответить на вопросы. Он ни разу не ошибся в датах и не пожаловался на память. Мы беседовали с ним о долголетию.

– Что нужно делать, чтобы дожить до 100 лет?

– Я думаю, что главную роль играет генетика. Я родился в белорусской крестьянской семье. У мамы было 11 детей, 6 из них умерли в возрасте от 6 до 20 лет, а остальные прожили довольно долгую жизнь. Теперь я остался один, но моя сестра, например, умерла в 94

– Всегда любил и сейчас люблю жареную свинину и копченую колбасу. Правда, колбаса сейчас испортилась, я ее уже не ем. А сейчас дочка сама мелет фарш и жарит мне котлеты. Всю жизнь я старался не переедать, особенно на ночь. «Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле», – так учил Суворов.

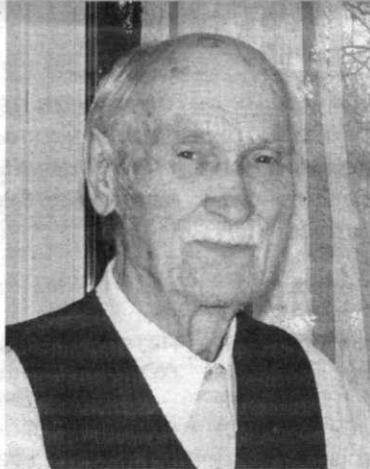
– Дочери к вам часто приезжают?

Раз или два в неделю. Они живут в Петербурге.

– С кем сегодня чаще всего общаетесь?

– Я дружу с председателем Совета ветеранов Николаем Павловичем Дубровским. Мы видимся с ним довольно часто – ходим друг к другу в гости. Он мне говорит: ты должен настраивать себя на юбилей. А я

НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ СЕНКЕВИЧ закончил 2-й Ленинградский медицинский институт еще перед финской, и впервые стал оперировать раненых и обмороженных бойцов в госпитале в Боровичах. Потом он был военным врачом в Великую Отечественную – его разгромленная в первые дни войны под Выборгом дивизия отступала к Ленинграду и попала в блокаду. В осажденном городе он все 900 дней спал раненых, за участие в прорыве блокады получил медаль «За отвагу», потом с войсками теснил фашистов в Прибалтике, освобождал Эстонию, его воинское подразделение потерпело большие потери и было расформировано. После войны он из солнечного Крыма стал проситься поближе к городу на Неве. Его направили в Зеленогорск, и здесь полной мере раскрылся его выдающийся талант хирурга – слава о нем вышла далеко за пределы курортного пригорода. Говорят, он был одним из первых врачей в Советском Союзе, делавших операции на открытом сердце. Николай Иосифович проработал в больнице 43 года и оперировал до 80 лет.

зайца, и с тех пор это мое увлечение на всю жизнь. Охотясь, проходил десятки километров.

– Наверное, вашему долголетию способствовало то, что вы состоялись в профессии. В Зеленогорске и за его пределами вас называют «хирургом от бога».

– Я думаю, каждый человек стремится совершенствоваться в своем деле. И я не исключение. Прежде чем приступить к сложной операции, я изучал методики ее проведения различных научных школ, долго го-

товился. Это нормально. Меня удивляло другое. Я знал врачей, которые на всю жизнь остались ассистентами – сами не могли сделать ни одной, даже относительно простой операции. Наверное, это лень и нежелание самосовершенствоваться.

– Какие Ваши самые неприятные воспоминания в жизни?

И тут я не исключение. Это, конечно, войны – финская и Великая Отечественная, блокада. Это потеря родных, близких, друзей.

– А самые приятные?

– Они связаны с профессией. Когда удавалось выполнить сложную операцию и сохранить человеку жизнь – это для меня всегда было самое ценное.

Мы подошли к фотографии. Родные, фронтовые друзья, дочери, внуки.

Вот студенческая фотография. Молодой красавец в окружении девушек-студенток. Николай Иосифович шутит: не знал, на ком жениться, в результате выбрал ту, что справа (миловидную круглолицую блондинку) и никогда об этом не пожалел.

«Очень дорогая для меня фотография, – сказал Николай Иосифович. – С этими двумя молодыми докторами мы всю войну были в одной землянке».

**Беседовала
Лариса Шаймуханова**

Про своего друга рассказывает председатель Совета ветеранов Зеленогорска Николай Павлович Дубровский.

Помнить в 100 лет половину «Евгения Онегина» наизусть – это достойно книги рекордов Гиннеса! Его чувство юмора выручает в любых ситуациях. Вы знаете, что он до сих пор сам готовит. Частенько звонит мне: «Что делаешь?». «Да вот разговариваю с телевизором, – отвечаю. – Приходи, поразговариваем вместе», – и угостит меня изумительной тушеной свининой и чаем с вареньем собственного приготовления.

года. Долгожителями были некоторые мои дяди и тети.

И еще такая закономерность: пережитая в молодости тяжелая болезнь заставляет внимательно относиться к своему здоровью. В 15 лет я от соседей в деревне заразился туберкулезом легких и переборол эту тяжелую болезнь только к 17 годам. После Великой Отечественной войны у меня обнаружили язву желудка, тем не менее, как видите, я дожил до 100 лет. Пусть мой пример послужит уроком другим людям.

– А питание? Говорят, здоровье приходит через рот. Какие блюда ваши самые любимые?

ему отвечаю: когда-то я мог настроить гитару или гармонь, а как настроить себя, не знаю.

– Чем любите заниматься?

– Когда только ушел на пенсию, стал много читать. Перечитал полные собрания сочинений Тургенева, Пушкина, Толстого, Майн Рида. Сейчас еженедельно читаю толстушку – «Российскую газету». Больше не могу, стал плохо видеть. Человек не должен сидеть без дела – это его разрушает. Я сам придумываю себя задания на день и сам их выполняю.

– Вы, наверное, никогда не курили и не злоупотребляли спиртным?

– В блокаду я начинал курить, чтоб заглушить чувство голода. Но потом быстро бросил. И никогда не злоупотреблял алкоголем. Ни деды, ни отец, ни дяди, ни братья – никто из них не пил и не курил. Конечно, я мог иногда выпить в хорошей компании рюмку или две, но чувство опьянения мне незнакомо.

– Со спортом дружили?

– В институте я мог очень ловко, как мало кто из студентов, крутиться на турнике. Но целенаправленно спортом никогда не занимался. Моя страсть – охота и рыбалка. Охотиться я стал с 12 лет, тайком от отца, который не разрешал брать ружье, подстрелил

Наверное, почти каждый житель Зеленогорска может вспомнить, как он сам или его родственники или друзья лечились у Николая Иосифовича Сенкевича. Он был настолько известным в городе доктором, что истории болезни принимали легендарный характер.

Есть такая история и в нашей семье. Знаю я ее со слов моей мамы. В 1961 г. у нас еще не было постоянной квартиры в Зеленогорске и мы снимали дачу на пр. Красных Командиров. Там же моя мама и выгуливала меня в коляске. Уж не знаю, каким образом, но ровно напротив больницы я умудрился из коляски выпасть, стукнулся головой об асфальт и, по словам мамы, перестал подавать признаки жизни. В ужасе мама помча-

лась со мной в больницу и попала прямо к Н.И.Сенкевичу. Николай Иосифович положил мое тело на стол и стал собирать какие-то блестящие инструменты. В это время то ли от блеска инструментов, то ли от врачебной ауры Сенкевича я пришел в себя и жизне- радостно засмеялся, поглядывая на сверкающие предметы в руках доктора. Со словами: «Что же Вы, мамаша, панику устраиваете?». Николай Иосифович выпроводил маму со мной из кабинета. При этом мама навсегда осталась в уверенности, что именно Сенкевичу я обязан своей жизнью. Что, возможно, и недалеко от истины. По крайней мере, авторитет доктора Сенкевича был невероятно и заслуженно высок.

А.Браво